

очень интересен. Ведь на несколько более поздних монетах Одесса, в конце II или в I в. до н. э., фракийский всадник теряет атрибут греческого божества — рог изобилия и изображается в своем первоначальном виде — с копьем в руке и со шлемом на голове. Это обстоятельство, возможно, следует ставить в связь с ростом фракийского влияния в греческих городах. На монетах Одесса последней четверти II в. изображено бородатое божество с рогом изобилия и чашей, которое на монетах носило название Θεός μέγας. В надписи 238 г. это божество получает фракийское прозвище Δερεζελάτης. Одновременно проводилась в честь этого божества игры — Δαρεζέλαια¹.

Земледельческий характер главного божества Одесса вряд ли следует объяснять торговлей с окрестными земледельческими племенами, как это делает Тончев. Сам Одесс был земледельческой колонией, и большая часть его населения занималась земледелием².

Статья И. В е н е д и к т о в а «Светилище при с. Ляляче», аналогично статье Г. Тончева, посвящена главным образом вопросу о характере религии на Балканах в античную эпоху. Фракийское святилище у с. Ляляче (Врачанская околия) датируется предримским и римским временем. Помимо обычных посвящений фракийскому божеству — Геросу, в святилище найдены стелы, изображающие фракийского Героса не с копьем, а с раздвоенным серпом — атрибутом римского Сильвана. Здесь же была обнаружена стела, изображающая Сильвана, держащего в руке вместо раздвоенного серпа копьё. Посвятителями являются фракийцы — легионеры и когорталы различных воинских подразделений (XI Клавдиева, I Италийского легионов, 2-й Аврелиевой алы и др.). В отмеченном явлении проявился, с одной стороны, процесс варваризации римской армии (ср. СІL, III, 7449; Ann. ép., 1901, № 13 и др.), а с другой стороны, слияние римских и местных элементов культуры, характерное для Римской империи этого времени вообще.

Религиозным представлениям фракийцев посвящена также статья Д. Д е ч е в а «Една семейна триада в религията на траките». Исходным пунктом рассуждений автора является мраморный рельеф, посвященный богам Збелтурду и Ямбадуле. Исходя из индоевропейских корней фракийского языка, автор доказывает, что Θεός Ζβελθουρδος является божеством «небесным», держащим молнию, а Ιαμβαδουλη является богиней земли, создающей пшеницу, полевые плоды, богатство, имущество.

Остановившаяся на вопросе о связи божеств — Збелтурда и Ямбадулы, которым совместно посвящен рельеф, автор считает, что дедикант исходил, очевидно, из того, что Збелтурд должен был оплодотворить землю дождем для того, чтобы она дала хороший урожай. Здесь бог неба и богиня земли выступают как супружеская пара. На ряде посвященных рельефов из Болгарии они изображаются совместно.

Второй раздел сборника «Археологические вести» знакомит читателя с отдельными археологическими находками и материалами раскопок. Так, например, сведения об энеолите в Болгарии дополняют раскопки так называемой Плоской могилы (Пловдивская околия). Здесь обнаружено жилище, каменные орудия, керамика и ручная мельница, вмазанная в пол жилища. Выяснен и погребальный обряд: в сосуде найдены обожженные человеческие кости и пепел.

Среди глиняных сосудов, найденных близ с. Згалева (Пловдивская околия) обращает на себя внимание глиняная чаша с полусферическим дном и отогнутым венчиком, богато украшенная штампованным орнаментом из треугольных листьев, розет и вычуклых кружков. Сосуд по орнаменту и форме напоминает так называемые «мегарские чаши», однако анализ глины свидетельствует о местном изготовлении ее.

При строительстве бани в с. Сепарева баня (Станкедимитровская околия) найден ряд посвященных плит II—IV вв. н. э., поставленных в честь Асклепия, Гигиеи, Телесфора и нимф.

¹ В. Р і с k — К. R e g l i n g, Die antiken Münzen Nordgriechenlands, стр. 525.

² Т. В. Б л а в а т с к а я, Западно-понтийские города в VII—I вв. до н. э., М., 1952, стр. 118.

Во время раскопок святилища при с. Лиляче была вскрыта двухкамерная могила V—IV вв. до н. э. Во второй камере был найден сильно обожженный скелет коня, железная узда и наконечник копыя.

Ив. Венедиктов публикует интересный материал из собрания Народного археологического музея в Софии. Это — свинцовые шары для пращи с именами их изготовителей или же хозяев мастерской, где они были отлиты.

Т. Герасимов дает перечень случайных монетных находок. Большинство монет относится к эллинистическому времени и к III в. н. э. Размеры кладов III в. н. э. свидетельствуют о скоплении больших богатств в руках отдельных семей. Интересны варварские подражания тетрадрахам Филиппа, которые, очевидно, имели хождение во Фракии наряду с македонскими монетами, чеканенными македонскими царями.

Представляет интерес помещенная в этом же разделе сборника информация о выставке (1951 г.) в отделе доклассового и раннеклассового общества в Народном археологическом музее. Если прежние выставки знакомили посетителей музея с отдельными, наиболее ценными с искусствоведческой точки зрения предметами, часто расставленными без хронологической последовательности, то уже выставка 1950 г., организованная в связи с научной сессией Болгарского археологического института, резко отличалась от предыдущих: материал был представлен по эпохам, большое внимание было уделено орудиям производства. На новой экспозиции материал отдела доклассового и раннеклассового общества расположен по археологическим периодам: палеолит, неолит, энеолит, бронза и железо. Главное внимание уделено орудиям труда, керамике, жилищам; охарактеризованы и религиозные представления людей.

В критико-библиографическом разделе рецензируются некоторые книги, в той или иной мере связанные с древней историей Болгарии. К сожалению, ряд книг по истории Болгарии древнего периода, упомянутых в библиографии, приложенной в конце журнала, остался не освещенным в сборнике, что указывает на необходимость расширения отдела критики и библиографии. Хочется видеть на страницах этого раздела рецензии на книги не только по болгарской тематике, но также и на те, которые поднимают общие принципиально важные вопросы древней истории; хотелось бы также, чтобы критикуя новые книги, рецензенты выдвигали и свои положительные утверждения, чтобы критика носила более принципиальный характер и касалась основных положений концепций авторов рецензируемых работ.

В заключение следует отметить, что, несмотря на ряд весьма положительных явлений в работе Болгарского археологического института, большинство статей сборника ограничивается только публикацией материала и мало чем отличается от информации в разделе «Археологические вести». Хотя такого рода статьи безусловно являются необходимой составной частью сборника, вместе с тем совершенно необходимо сопровождать археологический материал историческими обобщениями и выводами. Те же статьи сборника, в которых даны исторические исследования и теоретические обобщения, связаны главным образом с изучением религиозных представлений древних фракийцев, которые, хотя и представляют определенный интерес, однако не должны превалировать над остальной тематикой. Вопросы экономического развития Балканского полуострова в древнейшее время, социальные и производственные отношения, вопросы образования и развития государства у фракийских племен и ряд других остались вне тематики сборника и не заняли в нем должного места.

Т. Златковская

Lehrbuch für den Geschichtsunterricht, 5. Schuljahr, Berlin—Leipzig, Verlag «Volk und Wissen», 1953, 187 стр.

Развитие исторической науки в странах лагеря мира и демократии вызывает самый живой интерес у советского читателя. Наше внимание привлекают не только научные исследования, но и та учебно-педагогическая литература, по которой учатся и на которой воспитывается подрастающее поколение. В этом плане интересен учебник

древней истории для средней школы, изданный в Германской Демократической Республике. В школах ГДР древняя история изучается на пятом и девятом годах обучения. Рецензируемый учебник для пятого года обучения вышел уже в третьем издании 1953 г. В составлении его первого варианта 1951 г. принимали участие несколько учреждений: университет в Галле, методисты и сотрудники Министерства просвещения ГДР, Центральный немецкий педагогический институт и исторический отдел издательства «Volk und Wissen». Последующая переработка второго и третьего изданий проводилась уже только коллективом сотрудников Педагогического института и издательства, состоящим из научных работников и учителей. Сравнение трех изданий учебника свидетельствует, что авторский коллектив неустанно работает над его усовершенствованием, внося коррективы, продиктованные практикой преподавания, и стремится создать полноценный учебник как в отношении содержания, так и методики. Основные методологические установки остаются неизменными, но меняется объем учебника (издание 1951 г.—261 стр., 1952 г.—242 стр., 1953 г.—224 стр.), его структура, отбор материала, форма и стиль изложения, оформление печатного текста, иллюстративный материал. Исправляются также ошибки, допущенные в первых изданиях.

Учебник состоит из следующих частей: «Введение» (6 стр.), «Первобытное общество» (39 стр.), «Древний Восток» (34 стр.), «Греция» (45 стр.), «Рим» (63 стр.), «Начало феодализма» (37 стр.).

Для методологической позиции авторов показательно большое внимание, уделяемое ими развитию производительных сил и производственных отношений. В учебнике в живой, доступной форме рассказывается об основных орудиях производства, видах хозяйственной деятельности, средствах передвижения. Особенно хорошо эти вопросы освещены в первых двух разделах. Через все изложение красной нитью проходит выявление классовых противоречий и классовой борьбы. Восстание свободной бедноты и рабов в конце Среднего царства в Египте, восстание «краснобровых» и «желтых повязок» в Китае, борьба демоса с аристократией в Афинах, восстания рабов в Риме — все эти движения нашли отражение в учебнике. На примерах различных форм эксплуатации достаточно четко охарактеризована эксплуататорская сущность тех или иных рабовладельческих обществ. Вполне ясно и четко в учебнике показано отличие классового, эксплуататорского общества от доклассового — первобытного общества. Все изложение материала построено так, чтобы подводить учащихся к пониманию больших и важных проблем. Доступно в учебнике раскрывается возникновение частной собственности (стр. 43), появление классов и государства (стр. 44).

В разделе, посвященном истории первобытного общества, затрагиваются, по существу, все основные проблемы этого периода: происхождение человека, развитие техники хозяйства, происхождение языка, матриархат, патриархат, общественное разделение труда, появление рабства, возникновение государства, религия и искусство.

Периодизация первобытного общества дана соответственно основным видам хозяйства: 1) охота и собирательство (стр. 7); 2) примитивное земледелие и приручение животных (стр. 21); 3) земледельцы и пастухи (стр. 28). Эта периодизация представляется спорной, так как она не отражает характера общественного устройства, который достаточно четко раскрывается, например, в периодизации, принятой в советской науке: родовое и родовое общество (матриархат и патриархат). Но возможно, что для детей 10-летнего возраста, на которых рассчитан учебник, деление на периоды по видам хозяйственной деятельности более доступно, чем деление по формам общественного устройства.

Несмотря на отмечающую учебник простоту и доступность изложения, естественно возникает сомнение: не слишком ли этот раздел перегружен сложной проблематикой и может ли его содержание быть усвоено учащимися, тем более, что это первый раздел, с которым они сталкиваются, приступая к изучению истории. Нам представляется целесообразным сократить раздел, посвященный истории первобытного общества. Авторы работают над упрощением содержания отдельных параграфов этого раздела. Так, в издании 1953 г. уже отсутствуют слишком трудные для детей фор-

мультировки, как, например: «труд, язык, сознание неразрывно связаны между собой» (стр. 21 в издании 1951 г.; стр. 20 в издании 1952 г.). Однако в этом разделе еще имеются слишком сложные проблемы для детей десяти лет, например: «развитие руки и мозга».

Раздел «Древний Восток» подвергся наибольшей переработке в рецензируемом издании в отношении структуры. В издании 1951 г. неудачна была последовательность изложения. После главы о Месопотамии излагалась история Индии и Китая, а затем уже Египта, Финикии и Палестины. Такое построение не оправдано ни хронологией, ни последовательностью исторического развития, ни взаимосвязью этих стран. В последующих изданиях этот структурный недочет ликвидирован, но в издании 1953 г. значительно сужен круг изучаемых стран. Поражает отсутствие изложения истории Ассирии, Финикии, Ирана (история последних двух стран кратко затронута в разделе истории Греции), что не дает возможности составить правильное представление об истории древнего Востока в целом, о взаимоотношениях народов, населявших территорию древневосточных стран.

Авторы уделили большое внимание хозяйственному развитию древневосточных стран (особенно государств Междуречья), эксплуатации и угнетению низших слоев населения, культуре Вавилонии и Египта (стр. 65), но недостаточно охарактеризовали значение войн и захватническую, грабительскую политику древневосточных рабовладельческих государств, что в некоторой мере объясняется отсутствием в разделе истории Ассирии и Ирана, как раз содержащих яркие примеры агрессивных войн в древности.

В первом издании учебника во всех разделах или полностью отсутствовало или дано было в минимальной степени описание природных условий. В рецензируемом издании учебника по сравнению с первым описанием природных условий уделено большее внимание, но о природе Индии вообще ничего не сказано в учебнике.

Не все параграфы написаны одинаково содержательно и просто. Наиболее удалось авторам изложение истории Междуречья и менее — истории Индии. Не отмечены наиболее характерные черты ее общественного строя (общинная организация, кастовый строй). Крайне искусственным и необоснованным является объединение в одной главе истории Индии, Китая и Урарту. История Урарту сведена, по существу, только к указанию местонахождения этого государства.

Наряду с критическими замечаниями, которые вызывает раздел древнего Востока, нужно отметить, что в большей части глав авторам удалось в доходчивой форме познакомить учащихся с особенностями рабовладельческих государств древнего Востока.

Не совсем удачным представляется построение раздела, посвященного истории древней Греции. Так, после краткой характеристики природных условий страны идет глава «Возникновение и укрепление Афинского и Спартанского государств». В третьем издании учебника ничего не сказано о Крите и Микенах. Отсутствие в учебнике изложения истории гомеровского общества также нельзя признать правильным, так как из поля зрения учащихся выпадает яркая картина разложения родового строя.

В главе, содержащей описание культуры Греции (стр. 103—107), гомеровским поэмам уделено внимание, и на основании их данных выясняются некоторые черты быта, характерные для гомеровской Греции, сообщается о раскопках в Трое и Микенах. Однако отсутствие характеристики гомеровского общества в начале истории Греции нарушает у учащихся представление о последовательности исторического развития; и в то же время не раскрывается художественная ценность поэм.

Изложение темы об афинской демократии подверглось сокращению и упрощению. Реформы Солона изложены более доступно и понятно, чем в первом издании. Теперь у учащихся создается правильное представление об ограниченности афинской демократии и о предпосылках для дальнейшей борьбы демоса (стр. 86—88). Однако реформа Клисфена изложена так кратко, что вряд ли может быть усвоена учащимися пятого года обучения. При описании деятельности Перикла затушевывается классовая борьба, происходившая в Афинах между богатыми и бедными внутри свободных, и все классовые противоречия сведены к борьбе рабов и рабовладельцев.

Следовало дать более четкое изложение причин греко-персидских войн, коренившихся в агрессивном характере внешней политики персидской державы. Также остаются неясными для учащих причины Марафонской победы греков, обусловленные более прогрессивным общественно-политическим строем афинского полиса по сравнению с персидской деспотией. Не отмечены преимущества греческого военного строя и военная подготовка воинов. Причина Пелопоннесской войны сведена к торговой конкуренции. О борьбе за политическую гегемонию в Греции между Афинами и Спартой ничего не сказано.

В изложении греческой культуры ценным является привлечение внимания учащихся к изучению народного творчества. В этом отношении интересны приводимые изображения глиняных статуэток, воспроизводящих сцены из народной жизни (стр. 107), упоминание Эзопа как представителя творчества низов. В рецензируемом издании авторы в известной мере отказались от того афиноцентристского освещения греческой культуры, которым отличались первые издания, когда все явления греческой культуры были включены в главу по истории Афинского государства (1951 г.—стр. 156; 1952 — стр. 156). Однако и в третьем издании следовало отметить созидательную роль в развитии культуры не только Афин, но и других греческих полисов. К тому же параграф, излагающий состояние науки в древней Греции, перегружен именами ученых, научные построения которых не всегда могут быть поняты детьми десятилетнего возраста.

О греческой религии рассказывается в учебнике после главы о расцвете афинской демократии, поэтому фраза о том, что в представлении греков боги были подобны аристократам (стр. 112), остается непонятной. Естественнее было религию греков излагать в связи с периодом господства аристократии, когда религия получила свое оформление. Правильнее было изменить последовательность параграфов в главе о культуре и не начинать ее с науки, а прежде всего сказать о языке греков. Желательно было рассмотреть греческую скульптуру не только в связи с религией и олимпийскими играми. Авторы совершенно пренебрегли мифологией. Удивляет также отсутствие сведений о воспитании детей в Спарте и Афинах.

В третьем издании увеличен раздел по истории древнего Рима за счет включения в него главы о германцах (гл. XI, стр. 159—173), которая в первых изданиях была помещена в разделе раннего Средневековья. Более конкретно изложена история периода республики в отличие от других периодов римской истории, но отсутствует характеристика хозяйства времен республики. Поэтому политические события этого времени представлены вне связи их с экономикой. Когда речь идет об упадке мелкого землевладения в половине II в. до н. э., то остается неизвестным, какое место в Италии занимало сельское хозяйство, тем более что ее природным условиям уделено всего три строчки (стр. 125).

Римская империя обрисована слишком общими чертами, без достаточной фактической канвы и почти совсем обезличенно. Из императоров названы только Август и Константин (последний в связи с христианством). Грань между республикой и империей несколько стерта. В описании управления римских провинций соединены черты республиканского и императорского периодов (ограбление Верресом Сицилии, восстание 66 г. н. э. в Иудее). Мы считаем, что основные периоды римской истории следовало бы больше дифференцировать.

Параграф, излагающий хозяйство и культуру Римской империи, перегружен слишком разнородным по своему содержанию материалом. Он охватывает сельское хозяйство, ремесло, пути и средства сообщения, строительство, управление и право, литературу, религию. Следовало выделить отдельно вопросы экономики, связав их с хозяйственной ролью провинций в эпоху империи. Наиболее четко в разделе Рима обрисованы рабство и классовая борьба.

В заключение надо прежде всего отметить, что авторы стоят на правильном пути создания учебника, закладывающего основы материалистического понимания истории. Но несмотря на живую и доступную форму изложения, в целом книга перегружена сложными проблемами для учеников пятого года обучения. Желательно ввести в учеб-

ник больше сведений, доступных и интересных для детей. Недостаточно внимания уделено описаниям природы, быта, мифологии. Особенно следует подчеркнуть, что учебник дает исторический материал вне географических представлений. Изложение не фиксирует внимания учащихся на географических картах и схемах.

Содержание учебника характеризуется определенной воспитательной целеустремленностью и воспитывает у детей чувство протеста против всех видов угнетения человеком человека. Учебник проникнут дружественным отношением к СССР, который «является первой страной, уничтожившей эксплуатацию человека человеком» (стр. 8). В учебнике отмечается, что некоторые территории и пункты Советского Союза связаны с историей древнего мира (Урарту, Самарканд, Хорезм, причерноморские колонии греков); сообщается об археологических открытиях советских ученых (стр. 119).

Специально следует указать на богатый по содержанию и хорошо воспроизведенный иллюстративный материал. На 187 стр. текста имеется 160 иллюстраций. Иллюстрации подобраны с большим пониманием и вкусом и являются органической частью учебника. Иллюстрации не только снабжены пояснительным текстом, но и само изложение учебного материала тесно связано с ними. Так, например, на стр. 62 воспроизводятся рельефы, изображающие земледельческие работы в Египте, и к ним на этой же странице дается объяснение изображений в тексте. Помимо фотографий с подлинных памятников прошлого, в третьем издании учебника включен художественный изобразительный материал из Берлинского исторического музея. Обилие наглядного материала помогает усвоению книги, способствует конкретности представлений. Учебник развивает умение разбираться в наглядном материале. В этом его большая методическая ценность. Книга хорошо продумана с точки зрения оформления текста. Заголовки в тексте и на полях, отмечающие подразделы глав учебника, помогают запоминанию материала. После каждой главы напечатаны жирным шрифтом краткие выводы. Во втором издании в конце каждого параграфа имелись вопросы для повторения, но в последнем издании авторы отказались от них.

В конце книги приложен список собственных имен в алфавитном порядке с указанием ударений и хронологическая таблица, составленная по синхронному принципу. В каждом разделе имеются схематические карты. Правда, по Греции и Риму их несколько недостаточно, но страны древнего Востока лучше обеспечены — для каждой из них имеется специальная схематическая карта.

В заключение следует еще раз отметить, что рецензируемый учебник обладает несомненными достоинствами и является этапом в разрешении сложной и трудной задачи создать учебник древней истории, отвечающий научно-методическим требованиям передовой демократической школы.

О. А. Ротберг

К 50-ЛЕТИЮ ИЗУЧЕНИЯ ИНЬСКИХ НАДПИСЕЙ В КИТАЕ

ХУ-ХОУ-СЮАНЬ, Каталог работ, изданных за 50 лет исследования надписей на черепаших панцирях и на костях, Шанхай Чжунхуа шуцзюй чубань, 1952; 273 стр., на китайском языке.

В 1949 г. китайская историческая наука отметила 50-летие научного исследования иньских надписей. В честь юбилея этой молодой отрасли исторической науки китайский историк Ху Хоу-сюань подготовил каталог исследований этих надписей¹.

¹ Ху Хоу-сюанем написаны еще две работы: «50 лет изучения надписей на черепаших панцирях и на костях», «Результаты пятидесятилетнего исследования надписей на черепаших панцирях и на костях», которые вскоре должны увидеть свет.